

ПРОВИНЦИАЛИЗМ КАК РАННЯЯ ФОРМА ГАЛИСИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА 1830–1840-х ГОДОВ

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 февраля 2025 г.

Аннотация: цель этого исследования – анализ истории раннего галисийского национализма в Испании XIX в. через призму развития провинциализма. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии провинциализма, которая позволяет анализировать ранний галисийский национализм как социальное, интеллектуальное, политическое или культурное движение. Автор анализирует предысторию галисийского национализма, полагая, что провинциализм возник в начале 1830-х гг. и существовал до 1840-х гг. Новизна исследования состоит в анализе провинциализма как ранней формы национализма в Галисии. В статье проанализированы: 1) основные проблемы истории провинциализма; 2) его роль в генезисе идеологии и практик галисийского национализма; 3) особенности политической программы провинциализма; 4) роль провинциализма в пробуждении интереса галисийской этничности, включая язык и культуру; 5) место провинциализма в общей логике истории галисийского националистического движения как формы национализма, который в своем развитии не достиг этапов формулирования парадигмы, определившей основные векторы и траектории последующей истории национализма в Галисии. В статье также показана роль галисийского провинциализма как предыстории активного националистического движения в Галисии. Результаты исследования позволяют предположить, что провинциализм создал условия и предпосылки для последующего развития галисийского национализма.

Ключевые слова: Галисия, провинциализм, ранний галисийский национализм, идентичность, этничность, культура.

Abstract: the purpose of this study is to analyse the history of early Galician nationalism in the 19th century Spain through the prism of the development of provincialism. Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography of nationalism, which allows analysing early Galician nationalism as a social, intellectual, political or cultural movement. The author analyses the prehistory of Galician nationalism, believing that provincialism arose in the early 1830s and existed until the 1840s. The novelty of the study lies in the analysis of provincialism as an early form of nationalism in Galicia. The article analyzes: 1) the main problems of the history of provincialism; 2) its role in the genesis of the ideology and practices of Galician nationalism; 3) the features of the political programme of provincialism; 4) the role of provincialism in awakening the interest of Galician ethnicity, including language and culture; 5) the place of provincialism in the general logic of the history of the Galician nationalist movement as a form of nationalism, which in its development did not reach the stage of formulating a paradigm that determined the main vectors and trajectories of the subsequent history of nationalism in Galicia. The article also shows the role of Galician provincialism as a prehistory of the active nationalist movement in Galicia. The results of the study suggest that provincialism created the conditions and prerequisites for the subsequent development of Galician nationalism.

Key words: Galicia, provincialism, early Galician nationalism, identity, ethnicity, culture

В истории Европы XIX в. национализм [1] стал новым и универсальным фактором, который начал оказывать существенное воздействие и влияние на основные векторы и траектории развития европейских государств [2]. На территории Европы существовало несколько типов националистических движений [3], что указывает не только на универсальность, но и на гетерогенность национализма [4]. С одной стороны, национализм – формально доминирующая группа в континентальных европейских империях,

которые пытались унифицировать подконтрольное им политическое пространство и сформировать, в зависимости от ситуации, политические, гражданские или этнические нации не граждан, но в первую очередь подданных, хотя подобные проекты ограничено могли апеллировать к принципам гражданства и политической идентичности или к признакам, основанным на общности рода, крови и принадлежности к одному языку. С другой стороны, история Европы XIX в., в том числе и историческое развитие периферийных регионов, была подчинена общей логике националистического поворота [5], когда национализм уверенно входил в число политических универ-

салий. Не менее активны были миноритарные национализмы, представленные меньшинствами и угнетенными группами, которые не имели собственных государственных и чьи права на самоопределение и сохранение собственного языка, культуры и идентичности фактически не признавались или игнорировались формально доминирующим большинством. Принимая во внимание специфику политической организации Европы в XIX в., именно миноритарные национализмы составляли ядро истории европейского национализма этого периода.

Поэтому в центре авторского внимания в представленной статье будет малоизученная проблема в современной российской историографии, связанная с историей провинциализма в Галисии как предыстории политического националистического движения.

Целью автора является анализ истории галисийского провинциализма начала 1830-х – середины 1840-х гг. В число задач данной статьи входит изучение истоков провинциализма как политического движения, анализ его основных идеологических предпочтений и выяснение исторического значения провинциализма в контекстах истории галисийского национализма.

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в современной междисциплинарной историографии национализма. В рамках такого видения и восприятия истории национализма его раннее развитие или предыстория в Галисии может интерпретироваться как социальное, интеллектуальное, политическое или культурное движение. Поэтому национализм нередко ассоциируется с такими явлениями, как модернизация и индустриализация. Предполагается, что национализм стал возможен благодаря трансформациям социальных и политических структур, которые содействовали изменениям традиционных идентичностей и лояльностей в направлении их превращения в национальные идентичности и политические предпочтения, основанные на идеях этничности и гражданства.

Ранний этап в истории возникновения галисийского национализма связан с движением, которое в историографии известно как провинциализм. На протяжении XIX в. региональные национализмы, которые активно занимались проблемами миноритарных языков и идентичностей [6], оказались среди факторов, определяющих развитие Испании как фактически многосоставного государства. Генезис провинциализма был связан с политическими изменениями в организации испанского административного пространства, когда в 1833 г. в результате изменения границ было ликвидировано существовавшее ранее Королевство Галисия, что привело к разрушению раннее существовавшего единства исторических галисийских территорий [7]. Реформа

1833 г. фактически явилась попыткой радикальной административной ревизии организации испанского политического пространства и его трансформации из композитарной монархии в направлении унитарного государства, разделенного на 49 провинций.

Подобная логика элит Испании отражала общие тенденции трансформации, связанные с модернизацией испанской государственности. Комментируя эти процессы, М. Хрох подчеркивал, что режимы, которые страны Европы XIX в. унаследовали от средневековья или раннего нового времени, постепенно подвергались трансформациям преимущественно путем реформ, проводимых элитами, или буржуазных революций, что стимулировало социальные и культурные мутации, которые и превращали их в относительно современное и условно гражданское общество, развитие которого хронологически совпадало с прогрессом национализма [8]. Подобные инициативы в Испании приживались медленно, а их реализация в значительной степени была отягощена большим влиянием традиционности в сравнении с другими европейскими государствами, хотя и там ранний национализм развивался в крайне неблагоприятных стартовых условиях [9].

Что касается Галисии, то раннее административно выделявшееся в составе Испании Королевство Галисия было разделено на четыре провинции, включая Ла-Корунью, Луго, Оренсе и Понтеведру. В целом, реформа была направлена на ликвидацию исторически сложившихся регионов и предполагалось, что ее реализация не допустит появления новых административных уровней и структур выше провинциального. Сторонники провинциализма, проявлявшие интерес к региональной истории, языку и культуре, развернули наибольшую активность в первой половине 1840-х гг., выступая за восстановление прав региона, что не являлось исключительно испанской ситуацией, так как аналогичные тенденции, отягощенные социальными и национальными проблемами и противоречиями, были характерны для большинства европейских регионов [10], где миноритарные группы сталкивались с дискриминацией со стороны формального или фактического большинства.

В идеологической эволюции провинциализма примечательно то, что он актуализировал преимущественно светские вопросы, а его повестка дня являлась секулярной. Поэтому провинциализм в предыстории национализма мы можем интерпретировать как поздний протонационализм [11], так как он, в отличие от своих более ранних идейных предшественников, фактически утрачивает связи с религией, концентрируясь на проблемах, которые были важны для светских сегментов галисийского общества. В контекстах интеллектуальной истории, истории идей и археологии идей феномен провинциализма в

Галисии мы можем воспринимать как одно из хронологически отдаленных последствий Французской революции [12].

На этом этапе провинциализм не имел политического характера, а идеологические предпочтения движения, центрами которого стали организации преимущественно культурной направленности «Патриотическое общество» и «Литературное действие», были крайне аморфны и нестабильны. Социальная база движения, равно как и структура общества [13], отражала противоречия истории раннего национального движения, которое корректнее определить как протонационализм [14]. Поэтому среди обсуждаемых молодыми галисийскими интеллектуалами были проблемы правосудия, смертной казни, идеи французских социалистов и вопросы прав женщин [15]. Кроме этого, движение настаивало на том, что получение политической власти является основной целью политики, так как только контроль над ней может обеспечить автономию региона.

На данном этапе провинциализм был региональным движением, которое только начинало проявлять интерес к собственно галисийской идентичности, хотя условия, в первую очередь языковые, для ее развития существовали. Подобные процессы в историографии, как правило, связываются с начавшимися в XIX в. и динамично протекавшими на протяжении всего столетия процессами усиления новых классов [16] как основных агентов социальной и политической модернизации, которые затрагивали неравноправные и миноритарные группы и сообщества, пробуждая в их среде интерес к собственной этничности, ограничиваемой на том этапе преимущественно языком и историей, что указывало на амбиции части представителей подобных обществ трансформировать их и превратить в нации путем модернизации [17]. Вместе с тем процессы трансформации носителей галисийских форм романской речи в нацию были в значительной степени отягощены доминированием традиционных социальных институтов и экономических отношений, так как большинство галисийцев были заняты в аграрной экономике.

В силу того что галисийский язык в то время был почти исключительно языком аграрной периферии и в меньшей степени городов, участники провинциалистского движения писали на испанском, публикуя свои материалы в местных газетах, включая «El Iris de Galicia», «El Centinela de Galicia», «El Idólatra de Galicia», «El Emancipador Gallego», «La Situación de Galicia» и «La Aurora de Galicia». Особенностью этой ранней национальной периодики было то, что эти издания впервые актуализировали и визуализировали само понятие «Galicia», что имело критически важное значение для последующей политизации и идеологизации галисийского движения. Комментируя подоб-

ные процессы, М. Хрох подчеркивал, что первые протонационалисты уже стремились апеллировать к нации и обращаться к доминирующему большинству от ее имени, хотя нации как таковой могло и не существовать [18], но на этапе провинциализма первые политики и местные интеллектуалы, которые стремились говорить от имени Галисии, пока только формировали свои представления о том, что такое Галисия и кто такие галисийцы.

Движение, хотя и не обладало четко сформулированной программой, тем не менее выдвигало в одинаковой степени политические и идеологические лозунги, которые были ограничены. Провинциализм в этом плане не был классическим национализмом, так как его приоритетом была не галисийская нация, но сама Галисия как регион в составе Испании. Поэтому провинциализм не столько выступал за защиту галисийского языка и культуры, сколько за реставрацию прав, которые регион утратил в результате административной реформы, ликвидировавшей Королевство Галисия. В этом отношении провинциализм критиковал налоговую политику Мадрида, полагая, что та попирает исторически сложившиеся права регионов. Таким образом, провинциализм как очень ранняя форма национализма апеллировал к историческому прошлому, когда права и привилегии региона не ставились под сомнение.

Наивысшей точкой в развитии провинциализма стало восстание Мигеля Солиса в Луго в апреле 1846 г. [19]. Восстание в целом не являлось ни регионалистским, ни националистическим, но оно было поддержано сторонниками провинциализма, которые в нем увидели возможность в большей степени артикулировать свои идеи в обществе. Восставшими был создан Временный высший совет управления Галисии (Xunta Superior Provisional de Gobierno de Galicia), среди членов которого оказались некоторые из лидеров провинциализма, включая Антолино Фаральдо и Пио Родригеса Терразо. Цели Совета отличались большей радикальностью в сравнении с ранней идеологией провинциализма.

Именно Антолино Фаральдо пытался сформулировать основные цели и идеи провинциализма, подчеркивая, что Галисия, «до сих пор влачившая позорное существование, превращенная в настоящую придворную колонию, восстанет из унижения и уныния... необходимо постоянно посвящать себя расширению древнего королевства Галисии... чтобы достичь этого, надо содействовать материальным интересам, создавать общественные обычаи, открывать естественные источники своего богатства, сельского хозяйства и торговли и приводить в соответствие со временем привычки и идеи населения, оставленные дряхлым обществом, основанным на невежестве. Пробуждая мощное чувство провинци-

альности и направляя все таланты и усилия к единой цели, Галисия придет к завоеванию влияния, которого она заслуживает, поставив себя на то высокое место, которого достойно древнее королевство све-вов» [20].

Таким образом, заметна не только чрезвычайная общность и аморфность политической программы провинциализма, но и некоторые его идеологические предпочтения, ограниченные, с одной стороны, апелляцией к традициям славного прошлого, а с другой – декларативными заявлениями о необходимости проведения преимущественно экономической модернизации. Последнее отражало в целом умеренный антитрадиционализм провинциализма и его общую модернизационную направленность, подчеркивая и то, что пути миноритарных национализмов и периферийных регионов от традиционного аграрного социума к обществу модерна, где основным агентом перемен становится нация, были крайне различны [21].

В целом протесты в рамках восстания 1846 г. охватили преимущественно города Галисии, а среди их активных участников были местные студенты. Восстание 1846 г., которое в галисийской коллективной памяти воспринимается как революция [22], носило почти исключительно региональный характер по масштабам действий восставших, ограничиваясь преимущественно территорией Галисии [23], а его события получили освящение в газете «La Revolución, Periódico oficial de la Junta Superior de Galicia», основанной галисийскими властями, но выходившей на кастильском языке. Анализируя восстание 1846 г., мы не можем определить его как исключительное националистическое или регионалистское, так как политическая программа и идеологические предпочтения его участников отличались аморфностью и неопределенностью.

Вместе с тем сам факт восстания свидетельствовал о растущей политизации общества Испании не только на национальном, но и на региональном уровнях, указывая на то, что некоторые социальные группы были в большей степени восприимчивы к деятельности провинциалистов. Восстание было подавлено испанскими властями, часть лидеров была расстреляна, а участники подверглись преследованию со стороны властей или бежали на территорию Португалии. В регионе установился реакционный режим, усилия которого были направлены на недопущение новых протестов. В рамках такой политики чистке подвергся университет, часть периодических изданий была закрыта, хотя спустя два года власти объявили амнистию.

Провинциализм, таким образом, стал непродолжительным явлением в политической, социальной, культурной и интеллектуальной истории Галисии,

отмеченным ростом интереса к прошлому и языковой и культурной этничности региона. Принимая во внимание традиционный характер региона периферии Испании, а также архаичность, характерную для институтов и отношений в рамках испанской государственности, эффект от провинциализма был крайне ограниченным. Тем не менее именно провинциализм, который мы можем интерпретировать в категориях протонационализма, следует считать важнейшим социальным условием, необходимым для появления галисийского национализма, история которого начнется в 1850–1860-е гг.

Подводя итоги статьи, примем во внимание ряд факторов, которые определяли основные векторы и траектории развития галисийского провинциализма как ранней формы протонационалистического движения в 1830–1840-е гг.

Провинциализм в Галисии фактически стал социальной и культурной предысторией активного национального или националистического движения, которое началось в середине XIX в. Исторически провинциализм возник под влиянием одновременно этнических, социальных, культурных и политических факторов, которые стимулировали активизацию регионального социума в Галисии. Важнейшими факторами, которые стимулировали развитие местного политического движения, стали объективное неравенство Галисии в сравнении с другими исторически сложившимися регионами в составе Испании, ее периферийный статус, незначительное внимание со стороны мадридских элит к вопросам и потребностям этого периферийного региона в составе Испанского королевства.

Кроме этого, политические факторы также оказывали самое существенное влияние на развитие и историю раннего галисийского движения, так как Галисия, будучи периферией и неразвитым регионом, зависимым от центра, была вынуждена остро реагировать на любые изменения политической идеологической конъюнктуры. Таким образом, непродуманная политика мадридских элит, отсутствие политической и социальной стабильности в центре, периферизация и провинциализация Испании в рамках европейской политики в целом существенно сказывались на развитии испанских регионов, включая Галисию.

В этой ситуации в Галисии росло недовольство политикой центральных элит, что в первую очередь выливалось в культурные формы, связанные с осознанием и пониманием необходимости отстаивания прав галисийского языка, его возрождения и ревитализации и развития галисийской литературы. Таким образом, изначально галисийский провинциализм носил исключительно этнический или культурный характер, будучи содержательно близким другим подобным движениям в европейских странах, которые

интересовались фольклором, преданиями и традиционной культурой непосредственных производителей. Вместе с тем именно в изучении подобных проблем был заложен значительный ресурс для последующей политизации и идеологизации национального движения.

Таким образом, без провинциализма и связанного с ним пробуждения интереса к галисийской этничности и народным культурным традициям не было возможно Национальное Возрождение, которое начинается в 1850-е гг. Именно оно в конечном итоге приведет к появлению современного галисийского национализма и галисийский политической гражданской этнической нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hermet G.* História das Nações e do Nacionalismo na Europa / G. Hermet. – Lisboa : Editorial Presença, 1996.
2. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism since 1780 / E. Hobsbawm. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
3. *Rubert de Ventós X.* Nacionalismos. El laberinto de la identidad / Rubert de Ventós X. – Barcelona : Espasa – Calpe, 1994.
4. *Liobera J. R.* The god of modernity, the development of nationalism in Western Europe / J. R. Liobera. – L. : University College London, 1994.
5. *Pimentel I. F.* Em torno do nacionalismo / I. F. Pimentel // História. – 1994. – № 2.
6. *Alonso Nogueira Á.* Intelectuales, lenguas y dialectos en la España del siglo XIX / Á. Alonso Nogueira. – NY : CUNY, 2015.
7. *Barreiro Fernández X. R.* A gran historia de Galicia. T. 11. Vol. 2. Historia política da Galicia contemporánea : de Isabel II á Restauración (1833–1874) / X. R. Barreiro Fernández. – Faro de Vigo : Arrecife Edicións Galegas, 2007.
8. *Hroch M.* La naturaleza de la nació / M. Hroch. – València : Publicacions de la Universitat de València, 2001.
9. *Hroch M.* Social Conditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations / M. Hroch. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985.
10. *Hroch M.* Evropská národní hnutí v 19. století / M. Hroch. – Praha : Svoboda, 1986.
11. *Ruiz Rodríguez J. I.* Protestantismo, protonacionalismo y el proceso de confesionalización en el desarrollo del «Estado Moderno» / J. I. Ruiz Rodríguez // e-Letras com Vida. Revista de Estudos Globais : Humanidades, Ciências e Artes. – 2024. – № 12.
12. *Godechot J.* La grande nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans le monde de 1789 à 1799 / J. Godechot. – Paris : Aubier, 1956.
13. *Benavente A.* Sociologia, formação e mudança / A. Benavente // Inovação. – 1989. – No 1.
14. *Ruiz Rodríguez J. I.* Construyendo identidades : Del protonacionalismo a la nación / J. I. Ruiz Rodríguez, I. Sosa Mayor. – Alcalá de Henares : Editorial Universidad de Alcalá, 2014.
15. *Del Río Otero H.* Antolín Faraldo, un precursor do feminismo galego / H. Del Río Otero // Anuario Brigantino. – 2022. – № 45.
16. *Agulhon M.* El círculo burgués la sociabilidad en Francia, 1810–1848 / M. Agulhon. – Buenos Aires : Siglo XXI, 2009.
17. *Hroch M.* Aprendiendo de las naciones pequeñas / M. Hroch // New Left Review. – 2009. – № 58.
18. *Hroch M.* Do movimento nacional à nação plenamente formada : o processo de construção nacional na Europa / M. Hroch // Um Mapa da Questão Nacional / org. G. Balakrishnan. – Rio de Janeiro : Contraponto, 1996.
19. *Barreiro X. R.* El levantamiento de 1846 y el nacimiento del galleguismo / X. R. Barreiro. – Santiago de Compostela : Pico Sacro, 1977.
20. *Villares R.* Historia de Galicia / R. Villares. – Vigo : Editorial Galaxia, 1991.
21. *Greenfeld L.* Nacionalismo. Cinco Caminhos para a Modernidade / L. Greenfeld. – Mem Martins : Publicações Europa-América, 1998.
22. *Tettamancy F.* La revolución gallega de 1846 / F. Tettamancy. – A Coruña : Librería Regional de Carré, 1908.
23. *Barreiro X. R.* El levantamiento de 1846 y el nacimiento del galleguismo / X. R. Barreiro. – Santiago de Compostela : Pico Sacro, 1977.

Воронежский государственный университет

Кирчанов М. В., доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения

E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Voronezh State University

Kyrchanov M. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies

E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com